

Подход в определении бедности через лишения - депривационный подход

Основоположник концепции бедности по лишениям, П. Таунсенд отмечал, что индивидуумы и группы населения могут быть названы бедными, когда у них не хватает ресурсов для получения полноценного рациона питания, жилья, услуг и жизнедеятельности, привычной или, по крайней мере, широко распространенной и одобряемой обществом, к которому они принадлежат [Townsend, 1979; Townsend, 1991].

Депривационный подход позволяет давать оценку жизненным стандартам и степени нуждаемости домохозяйства, путем учета наличия в домохозяйстве конкретных деприваций (лишений). При этом каждая депривация в отдельности свидетельствует об определенном лишении домохозяйства или индивидуума, а концентрация большого количества деприваций - о снижении общепринятого для данного общества уровня жизни и наличии бедности.

С 2020 года Росстат планировал начать публикацию данных о бедности в многомерном измерении, в том числе с точки зрения депривации (невозможности типичного необходимого потребления или метод лишений)

Индекс материальной депривации — метод определения относительной бедности, в рамках которой критерии бедности устанавливаются в сравнении с преобладающим в стране стандартом уровня жизни через выявления деприваций (лишений).

Например, в семье не хватает средств на замену изношенной одежды, нет финансовой возможности приобрести мобильный телефон или компьютер, в жилье нет горячего водоснабжения, не хватает денег, чтобы пригласить гостей на семейное торжество и др. Всего в списке деприваций, который разработал Росстат — 14 показателей.

1. Учитываемые позиции при оценке материальной депривации:

2. не хватает средств в срок и в полном объеме заплатить за коммунальные услуги;
3. в жилье нет центрального отопления (не хватает средств купить топливо в достаточном количестве);
4. семья живет в крайней тесноте (менее 6 кв. м. жилой площади на человека);
5. в жилье нет горячего водоснабжения (не хватает средств, чтобы поставить нагревательный аппарат),
6. в жилье нет ванны или душа;
7. не хватает средств справиться с неожиданными тратами (расходы на срочный ремонт жилья или замену предметов длительного пользования, срочные медицинские услуги);
8. не хватает средств, чтобы оплатить жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты;
9. не могут позволить себе питание из мяса, птицы или рыбы (или равноценную вегетарианскую пищу) один раз в два дня;
10. не хватает средств на фрукты в любое время года;
11. не хватает средств заменить пришедшую в негодность самую простую мебель;
12. не хватает средств на замену изношенной одежды, обуви;
13. не могут при желании оплатить доступ к сети Интернет;
14. не хватает средств, чтобы провести неделю отпуска (отдыха) вне дома, хотя бы один раз в год.

По ориентировочным расчетам Росстата (по выборке граждан, которая построена по принципу случайного отбора, и, естественно, что мелкие группы населения не могут в нее попасть) уровень бедности по индексу составляет в России примерно 24–25%. К населению с повышенными рисками бедности относит жителей села, одиночек (особенно пенсионного возраста) и проживающих в крупных семьях (особенно многодетные), незанятых и безработных.

Данные Росстата, очень приблизительные, т.к. они есть среднеарифметическое данных, полученных по достаточно неполной выборке). Понять реальный уровень бедности стандартной семьи с детьми, необходимо провести опрос как минимум по семи направлениям лишений: имущество, питание, финансовое положение, здоровье, социальная интеграция, образование и развитие детей, жилищные условия.

По данным проректора Академии труда и социальных отношений Александр Сафонова, 52,6% многодетных семей, лишенных возможности купить себе товары длительного пользования, относятся к категории бедных. Они ограничены в мобильности, поскольку им недоступен личный транспорт. У них нет средств даже на дешевый компьютер, и это в цифровую эпоху! Они лишены тех вещей, без которых немисливо современное мироустройство. При этом они обеспечивают воспроизводство населения, так что их вклад в развитие страны трудно переоценить. Но сейчас потребительская ситуация в России такова, что население утверждает в мысли: рожать больше одного ребенка — значит впасть в состояние нищеты и бедности. Мы потом долго будем за это расплачиваться, поскольку никогда не решим демографический вопрос своими силами.

Среди лиц, проживающих в домохозяйствах с детьми, в России **68 %** (данные 2017 г.) **не могут из-за недостатка средств позволить оплатить непредвиденные расходы, ни у кого не занимая и ничего не продавая** (для сравнения: в среднем по странам ЕС доля лиц, проживающих в домохозяйствах с детьми, испытывающих данный вид лишений, составляет 41 %). (Ист.Е. Е. Гришина Депривационный подход к оценке бедности семей с детьми в России и странах Европы Финансовый журнал / Financial Journal №4 2017)

Более 50 % лиц, проживающих в домохозяйствах с детьми в России, не могут из-за недостатка средств поменять старую мебель на новую (в ЕС — чуть менее трети), более 30 % имели в течение года задолженность по оплате ЖКУ (в ЕС — чуть более 10 %), и около 20 % не

могут позволить себе употреблять через день в пищу блюда из мяса, птицы и рыбы (в ЕС — менее 10 %).

Также в России по сравнению со странами ЕС в целом семьи с детьми в меньшей степени обеспечены по причине нехватки средств таким имуществом, как автомобиль и компьютер. В то же время по сравнению с европейскими семьями с детьми российские семьи с детьми имеют больше возможностей отдыхать хотя бы одну неделю в году вне дома, включая отдых на даче и у знакомых. *Источники: данные по странам ЕС за 2015 г. — Eurostat. Income and living conditions, Material deprivation (<http://ec.europa.eu/eurostat/web/income-and-living-conditions/data/database>); данные по России — опрос семей с детьми, проведенный ИНСАП РАНХиГС в 2017 г. <http://ec.europa.eu/eurostat/web/income-and-living-conditions/data/database>).*

**Институтом социально-экономических проблем
населения РАН был проведен мониторинг доходов и уровня
жизни населения России за 2019 год**

Исследование, проводилось перед началом пандемии, сейчас, с учетом ее последствий, ситуация стала несколько похуже, чем та, что зафиксирована в докладе.

Авторы исследования разделили весь массив граждан страны на пять страт, которые, конечно же, имеют свои названия, но фактически могут быть описаны в более простых терминах. Это «нищие», «бедняки», «небогатые», «среднеобеспеченные» и «все в порядке». При этом границы денежного дохода на душу, которые и определяли помещение в ту или иную страту, были определены относительно прожиточного минимума (ПМ), составляющего в текущем году **11 653 рубля**.

Граница нищеты была обозначена как 1 ПМ. Предполагается, что этого 1 ПМ хватит на минимальную еду, одежду и налоги вкупе со сборами, хотя вообще не понятно, как на 11 тыс. в месяц можно прожить сколько-нибудь долгое время. Тем не менее выяснилось, что таких граждан у нас

в стране **почти каждый 8-й** — 12,3% людей входят в данную категорию (нищие).

«Бедность» была обозначена как подушевой интервал доходов между 1 ПМ и 2 ПМ. Предполагается, что на эти 2 ПМ можно уже жить неопределенно долгое время, и жить не как бомж, а вполне на социально-приемлемом уровне — питаться не просрочкой из мусорных баков и носить чистую одежду. Людей, относящихся к этой категории по доходам, уже заметно больше, их число было оценено как **27,8%**. **Соответственно, общее число нищих и бедных в стране составляет почти 40% населения.**

Далее, «небогатые» имеют на душу от 2 до 3,2 ПМ. Выглядит это на первый взгляд даже неплохо, но ключевой проблемой для данной социальной страты, составляющей **24,7% от общего числа граждан**, является нестабильность положения. У них мало накоплений на черный день, хватит их не очень надолго, и, в случае непредвиденной ситуации, от внезапных трат (к примеру, по медицинским причинам) до увольнения, риски оказаться в нижних категориях очень существенны. Можно предположить, что в число таких людей входит заметное количество «обычных» семей с двумя детьми.

У «среднеобеспеченных» — от 3,2 до 11 ПМ на душу, и таких людей больше всего — **32,8%, почти треть**. У этой страты нет зашкаливающего богатства, они смотрят на ценники, в рабочем порядке высматривают товары по акциям, но, если их нет, спокойно купят то, что подороже. Кроме того, у них есть определенные запасы капитала, позволяющие пережить ту или иную черную полосу в жизни. Товары длительного пользования также в наличии, и достаточно новые. Самое приятное то, что их финансовое положение стабильно, а риски потерять в доходах и уровне жизни невелики.

Наконец, категория «богатые» имеет подушевой доход от 11 ПМ, таких граждан в стране около **3%**, и у них, полагаю, все хорошо устроено. В итоге же получается, что **нищие и бедные составляют 40% от населения страны, а устойчивым и неплохим финансовым положением может**

похвастаться только лишь каждый третий. Другие двое вынуждены существовать в тяжелых жизненных режимах — от физиологического выживания и экономии на всем до необходимости очень плотно работать, чтобы не потерять с трудом достигнутого уровня жизни.

Выглядит это, надо сказать, очень грустно для страны с ее планов громадьем про 25 млн высокопроизводительных рабочих мест, пятым местом в мире по размеру экономики и прочими столь же замечательными идеями.

Ист. А. Виноградов. Россияне и их деньги: «Число нищих и бедных в стране составляет почти 40 процентов населения» <https://www.business-gazeta.ru/article/503801>